

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

НОВАЯ ПОЭМА
Э. КИНЕ

Петр Вяземский

Новая поэма Э. Кине

«Public Domain»

1836

Вяземский П. А.

Новая поэма Э. Кине / П. А. Вяземский — «Public Domain»,
1836

«Наши времена не эпические. Тому много причин; войти в подробное и полное исследование оных невозможно в кратком объеме журнальной статьи. Мир нравственный и политический имеет свои эпохи подобно миру физическому; некоторых из допотопных животных не доискиваются в мире живущих, земля стареет и стынет – нравственная почва также. Новые явления заменили на ней отжившие свой век. Может быть, нет новейшей эпической поэзии по той же причине, по коей нет новейшей скульптуры: люди те же, но иначе одеты...»

Петр Вяземский

Новая поэма Э. Кине

Napoléon, poème par Edgar Quinet. Paris, 1836

Наши времена не эпические. Тому много причин; войти в подробное и полное исследование оных невозможно в кратком объеме журнальной статьи. Мир нравственный и политический имеет свои эпохи подобно миру физическому; некоторых из допотопных животных не доискиваются в мире живущих, земля стареет и стынет – нравственная почва также. Новые явления заменили на ней отжившие свой век. Может быть, нет новейшей эпической поэзии по той же причине, по коей нет новейшей скульптуры: люди те же, но иначе одеты. Герои нашего времени носят треугольные шляпы и галстуки; скульптура любит обнаженные головы и шеи, потому и принуждена она ныне высекать резцом своим вековые анахронизмы и противоестественные натяжки. Статуи наши стоят на летнем положении на выюге и на морозе; под небом, не имеющем *аттицизма* неба Фидиасов. Если новому статуарию и придет мысль прикрыть героя своего знакомою шляпою и знакомым сюртуком, то это уже по необходимости, не в пример другим, и то к соблазну и к ужасу присяжных жрецов изящного, которые, впрочем, по искусству правы, но также прав и художник, по совести [и по истине исторической]. Дело в том, что хотят невозможного: хотят разрешения задачи неразрешимой. Должно принести на жертву искусство или истину, и истину не отвлеченную, а народную, площадную и, следовательно, неприкосновенную. Примирения тут быть не может. Иметь условную одежду для изображения современных знаменитостей – то же, что иметь бы для них условные черты и особый оклад лица героический по правилам ваятельной риторики.

Век наш допытлив, исследователей, до крайности привязчив, мнителен, правдив и если лжет, то разве самому себе, и то из безусловной, фанатической любви к истине; а где клятва, там и преступление. На эпическую эпоху нахлынул также потоп всеобъемлющий: потоп книгопечатания. Нет великого человека в глазах камердинера; нет эпических событий и лиц для журналистов, биографов, лазутчиков во стане живых и мертвых. Великие люди *допотопные* не знали ни камердинеров, ни журналистов; им легко было показываться свету во всеоружии своем сквозь увеличительное и разноцветное стекло преданий. Нынешние действующие лица рассматриваются в микроскопы, которые на белой, пухлой руке красавицы найдут тысячи рытвин и бородавок и в розе мириады отвратительных чудовищ. История была прежде жертвоприношение, апофеозное служение; ныне она сомнение, изобличение и отрицание. Какая эпопея, то есть какое эпическое суеверие, может устоять в Европе после «Опыта о нравах народов» Вольтера, «Записок» герцога Сен-Симона, «Изысканий о свойствах и причинах богатства народов» Адама Смита, политических эпиграмм Талейрана, в виду стоглазой, сторучной журналистики, которая лежит на пороге храма славы,

Чудовище обло-озорно, огромно, стозевно и лаяй!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.